

— Твой брат перед тобой ведет себя смиренно и послушно, но ты не знаешь, как он обращается со мной наедине. То холодные насмешки, то презрительные взгляды. Я всего лишь пошутил с ним, а он так разозлился. Спроси его от моего имени, хочет ли он продолжать жить вместе. Если мы будем друг другу в тягость, я перееду к Бай Лаоэру.

Хуэйдуань вздохнула и ответила:

— Хорошо, я спрошу.

Прошло не больше времени, чем нужно, чтобы выпить чашку чая, и Бай Инь ворвался в комнату, полный гнева:

— Ты сказал моей сестре, что это была просто шутка?

Линь Юньшэнь, желая наладить отношения, улыбнулся, пытаясь угодить. Однако Бай Инь, покраснев от злости, ответил:

— Судя по всему, ты прожил свои годы зря, ведь ведешь себя хуже ребенка. Ты еще и сказал моей сестре, что позволяешь себе так со мной обращаться, потому что знаешь, что я терплю тебя. Что за чушь! Теперь ты хочешь переехать к моему брату и продолжить свои шутки над ним?

— Твои слова звучат так, будто это я тебя обижаю, — возмутился Линь Юньшэнь. — Я никогда не показывал тебе своего недовольства. Я, человек в возрасте, вынужден терпеть твое презрение. Как ты думаешь, что я чувствую? Ты, молодой господин, обвиняешь меня так легко!

Бай Инь, не в силах найти слов, лишь спустя некоторое время произнес:

— Я не буду с тобой спорить.

Он хотел наладить отношения, но все закончилось ссорой. Бай Инь его ненавидел, и это беспокоило Линь Юньшэня. Ему казалось, что если бы они могли вернуться к прежним временам, все было бы хорошо. Они жили в одном дворе, постоянно виделись, и теперь, когда отношения испортились, это стало заметно окружающим, что только добавляло неловкости. Линь Юньшэнь лежал на кровати, глядя на Бай Иня, который сидел у окна и читал. Наступила пора, когда цветы опадают, и ветер срывал лепестки с деревьев, как снег. Все, кто приходил во двор, восхищались этой красотой, но Бай Инь, уставившись в книгу, даже не обращал на это внимания.

Линь Юньшэнь подумал, что жаль пропускать такую красоту. Он сжал губы и впервые в жизни задал серьезный вопрос:

— Тебе я нравлюсь?

Бай Инь, раздраженный, ответил:

— Кто может тебя любить? Ты ведешь себя как сумасшедший, без сердца и души.

Эти слова задела Линь Юньшэня за живое. Он хотел сказать, что раньше он был другим — молчаливым, странным, часто плакал. Его мать, Яонян, лежала на кровати, больная, и говорила:

«Мы сейчас живем за чужой счет. Если ты будешь продолжать плакать, кто тебя полюбит?»

Если тебя никто не полюбит, то и у меня не будет шанса выжить».

С ранних лет он сильно хотел жить и надеялся, что его мать тоже проживет долго. Поэтому Линь Юньшэнь привык смеяться, что бы ни случилось. Люди говорили, что он без сердца и души, сумасшедший. Но многие любили его за эту наивность, и он, попробовав сладость простоты, стал зависим от нее.

Он привык к этому и не мог измениться. Но Бай Инь ненавидел именно это.

Линь Юньшэнь не знал, что сказать. Он лишь произнес:

— Если ты меня не любишь, то я люблю тебя, хихихи.

Бай Инь не ответил.

Он посидел немного, затем лег, повернувшись к стене. Лепестки, падающие из окна, медленно опускались перед ним. Он взял один лепесток, раздавил его, и он рассыпался по кровати.

В тот год, в разгар зимы, праздновали пятидесятилетие Бай Чунчжи.

Бай Чунчжи жил в горах Линсю, недалеко от столицы, но далеко от Цзяндуна. Обычно на дорогу туда и обратно уходило два месяца. Бай Чжэнъин собирался поехать сам, он часто говорил, что братские узы сильнее, чем отношения между родителями и детьми. Но та зима была слишком холодной, и он заболел, так что Бай Инь отправился в горы Линсю вместо него.

Линь Юньшэнь, узнав об этом, стал проситься поехать вместе. Если бы он поехал, то мог бы наслаждаться путешествием, есть и пить в свое удовольствие, и не быть под присмотром Бай Чжэнъина в доме.

— Я целыми днями сижу дома, никуда не могу выйти. Если так продолжится, я заболею. Поговори с братом, может, он возьмет меня с собой. Я никогда не был в столице.

Бай Хэ ответил:

— Если ты хочешь поехать, почему сам не скажешь ему?

— Ты же знаешь, что у меня с твоим братом сейчас не лучшие отношения. Если я попрошу, он точно не возьмет меня, а еще и насмехаться будет.

— Я могу передать твою просьбу, но брат вряд ли прислушается. Лучше поговори с сестрой Хуэйдуань, ее слова имеют вес. Если она попросит, брат не откажет.

Линь Юньшэнь подумал, что это разумно. Хуэйдуань относилась к нему лучше всех, и Бай Инь ее слушался.

Решив так, он закутался в теплый плащ и направился к Хуэйдуань. Не успел он войти, как услышал голос Бай Иня. Он прислушался, стоя в коридоре, и услышал, как тот говорит о нем.

— ...Я действительно беспокоюсь за сестру. Брат Цяньшань, хоть и старше, ведет себя как ребенок, не понимая человеческих отношений.

Линь Юньшэнь удивился, что Бай Инь в разговоре с сестрой называет его «братом Цяньшань», хотя в лицо так не обращался.

— Его отправили в горы в десять лет, он учился у даоса Цзюю, жил в древней гробнице и спустился только в восемнадцать. За это время он был изолирован от мира, так что неудивительно, что он не понимает человеческих отношений. Иногда он ведет себя как проказник, а иногда как странный человек, но в глубине души он прост. Если ты плохо к нему относишься, он ответит тебе сторицей, а если хорошо — он будет искренен с тобой, хотя иногда слишком крайне. Он должен был быть богатым и счастливым принцем, но судьба распорядилась иначе, и теперь он бездомный. Разве ты можешь ожидать, что он будет наивным и мудрым одновременно?

Линь Юньшэнь, услышав это, почувствовал вину. В доме Бай Хуэйдуань часто заступалась за него, а он совершал много недостойных поступков, которые не делали его достойным быть ее мужем. Ему стало неловко, и он почувствовал, что подслушивать разговор — это низко. Он отошел подальше, стоя в снегу, играя с веткой сливы.

Пусть они закончат разговор, а потом он войдет.

Он простоял на улице долгое время, как вдруг услышал за спиной:

— В такую холодную погоду, что ты здесь стоишь?

Он обернулся и увидел Бай Иня, который вышел, закутавшись в плащ, и смотрел на него.

— Я ищу Хуэйдуань.

Сказав это, он быстро подошел, снег с его ног упал на пол коридора. Бай Инь схватил его за руку и сказал:

— Какая холодная рука.

Он потопал ногами, вырвал руку и улыбнулся Ба Иню, затем зашел внутрь. Бай Инь стоял у входа, почувствовав слабый аромат сливы, исходящий от Линь Юньшэня. Запах был тонким, проникающим в самое сердце. Он сглотнул, оглянулся и ушел.

Линь Юньшэнь так и не смог поехать с Ба Инем, хотя Хуэйдуань не отказала ему. Даже если бы она не хотела, он бы уговорил ее. Но Бай Чжэнъин приказал, чтобы он не ехал.

Бай Инь ехал не только поздравить Бай Чунчжи, но и встретиться с важными чиновниками в столице. Бай Чжэнъин знал, какой Линь Юньшэнь, и понимал, что он только создаст проблемы.

В день отъезда Бай Иня шел сильный снег. Из-за снегопада уже несколько дней откладывали поездку, но ждать больше было нельзя. Они проводили его до ворот, Бай Инь попрощался со всеми, оглядел толпу и спросил Хуэйдуань:

— Почему я не вижу брата Цяньшаня?

Хуэйдуань смущенно улыбнулась:

— Он расстроен, что не поехал.

Бай Инь открыл рот, и его голос звучал с ноткой разочарования:

— Я действительно хотел взять его с собой, но отец не разрешил.

— Я знаю, что ты несколько раз просил отца, и он был прав. Я тоже не хотела, чтобы он ехал.

— Скажи ему, что если я встречу что-то интересное в пути, куплю ему. Расскажу обо всем, что увижу, как будто он был со мной.

Хуэйдуань кивнула, провожая Бай Иня взглядом, пока тот садился в повозку. Повозка медленно двинулась в путь, и все разошлись. Бай Хэ заметил, что у стены стоит кто-то, выглядывая наружу, и подошел, улыбнувшись:

— Брат Цяньшань, ты тоже проводил брата? Он уезжал и спрашивал о тебе.

— Зачем мне его провожать? Наверное, он меня ненавидит, поэтому не взял с собой. Настоящий неблагодарный.

<http://bllate.org/book/16677/1530353>